

СЕВЕРНЫЙ

№ 117 (1817).

15 НОЯБРЯ
1990 ГОДА

ЧЕТВЕРГ

Цена 3 коп.

ОЛС

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

● ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ХОЧЕТСЯ ВЫСШЕГО РАНГА

Из передачи окружного радио я узнал, что депутаты окружного Совета Ямало-Ненецкого автономного округа по предложению его президиума проголосовали за создание Ненецкой автономной советской социалистической республики. Только проголосовали депутаты за это, как сразу же было зачитано поздравление, по-моему, из Иркутска. Какая озеративность, а? Ясно: постановка вопроса о создании республики была определена задолго до начала сессии.

Видно, бывшим партийным и советским работникам разного ранга хочется поработать в номенклатуре вновь созданной республики. Удивление вызывает то, что все они уже очень остро принимают к сердцу нужды и проблемы коренного населения. Но где же они были раньше, когда

работали секретарями райкомов, председателями райисполкомов, в аппарате окружных органов? Кому-то из них, видимо, не дают покоя мечты побывать в раде «арабского шейха». Едь в округе добывается газ, из чего делается нефть — нефть и газ, хотя все это было создано не партийными и советскими органами, а ведомствами, про которые они сейчас вспоминают только с отрицательной стороны и в конторах которых сами же перебивались, когда по каким-либо причинам, проштатившись на своих партийных и советских постах, вынуждены были эти посты оставлять.

С другой стороны, где же они были, когда приходили в упадок отрасли, которые испокон века кормили местное население (олениводство, рыболовство, пошив национальной одежды,

обуви, поделочные работы из кости и дерева и т. п.), когда приходила в упадок культура коренного населения? Вместо того, чтобы решать наиболее важные проблемы (а их немало), президиум округа занялся политической игрой и вносит свой вклад в развал страны.

В заключение хочется спросить: кто-нибудь из вас, товарищи депутаты бывшие руководящие работники партийных и советских органов, бывал ли когда в чуме оленевода и рыбака? Сомневаюсь. А если кто и бывал, то только для того, чтобы показаться самому, а о том, чтобы пожить там хотя бы два-три дня да посмотреть, чем же занимаются эти бедолаги сделать выводы, помочь людям выбраться из нищеты и голода, — об этом за 27 лет проживания в округе я что-то не слышал.

И последнее: кто же давал право вам, депутатам создавать автономную республику? В странах Латинской Америки это называется переворотом
А. КАЛАШНИКОВ,
п. Тарко-Сале.

● ЛЮДИ НЕФТЯНОГО
КРАЯ

МАСТЕР

X X X

Анис Амирханов ныне работает мастером на дожимной насосной станции № 1 Харампурского месторождения. За короткое время он сумел четко организовать производственный процесс, многое сделать для повышения трудовой и технологической дисциплины.

Приехал на Север парень после окончания Уфимского нефтяного института. С первых дней молодой специалист вписался в коллектив, взялся за работу, как говорят, «без рукавиц», проявляя при этом здоровую инициативу, гибкость при решении сложных вопросов.

На снимке: мастер А. Амирханов.

Фото Р. СИБАГАТУЛЛИНА.

X X X

● ИЗ ПЕРВЫХ РУК

С 17 по 20 октября с. г. в Ленинграде проводился Всесоюзный семинар на тему: «Создание малых предприятий в нашей стране в условиях перехода к рыночной экономике».

В нем принял участие и представитель нашего района — председатель Уренгойского поселкового Совета народных депутатов Сергей Аркадьевич ГЕНЕРОЗОВ. На днях он побывал в редакции и поделился своими впечатлениями и размышлениями:

— Семинар был организован фирмой «Вэкас» Внешнеэкономической ассоциации и проходил во Фрунзенском райисполкоме г. Ленинграда. Работали напряженно: ежедневно по шесть часов лекций, которые читали экономисты, менеджеры, специалисты в этой области в нашей стране и представители иностранных фирм.

Пожалуй, главная мысль всего семинара прозвучала в выступлении генерального директора Внешнеэкономической ассоциации, который отметил, что на Западе более 70 процентов людей работают на малых предприятиях, а промышленные гиганты — концерны и т. д. составляют 25-30 процентов. Почему? Потому что малые предприятия более мобильны и гибки в отношении рынка. Они, как правило, многопрофильны, чутко откликаются на потребности покупателя. Например, МП, выпускающее обувь. Если изменилась конъюнктура и спрос, например, на кожаную обувь упал, а на кроссовки вырос, то они быстро реконструируют линии, меняют технологии и выпускают

эти кроссовки, чтобы насытить рынок. Особенно велика роль малых предприятий в сфере услуг и производстве товаров народного потребления.

Если учесть то, что в настоящий момент страна перестроится к рынку и поставлена задача накормить, одеть и обустроить советских людей, то становится ясно: и у нас будущее также за малыми предприятиями. Только надо не сидеть сложа руки, не упускать драгоценное время, а браться за работу.

Что касается участников, то на семинаре были представлены со всех уголков страны — из Камчатки, Средней Азии, Закавказья, из Прибалтики и других республик Западного Союза. И все мы сошлись на мысли, что МП надо создавать повсеместно.

Применительно к Уренгойскому району у меня есть предложение создать малое предприятие на базе нашего УПТВСИНС. Послушаешь, так это самая плодотворная организация в

поселке, да и не только в нашем. Попробовал проанализировать его деятельность и оказалось, что в структуре предприятия имеются энергоцех, паросиловое хозяйство, ремонтно-строительный и газовый участки, участок технологическо-

предприятий уже делаются. Среди них выделил следующее. При нефтегазозеродечной экспедиции по испытанию скважин организуется МП «Прут». Цель его — закупить и построить на одном из месторождений небольшой нефтепе-

канцы не стремятся их переиграть, т. к. уже подсчитано, что дешевле такие товары купить в Японии, чем создавать и производить свои. Почему бы и нам, уренгойцам, не следовать этому примеру? Тем более, что к нам, се-

не согласовывать, но чтобы они были в разумных пределах, тем более, что кооперативов будет дватри, так что элемент конкуренции будет влиять на цены, ведь овощи и фрукты важно сбыть побыстрее, чтобы из-за снижения качества не потеряли вложенные в закупку и транспортировку деньги.

И в заключение несколько житейских впечатлений. В магазинах города, если, конечно, есть товары, то продажа производится по карточкам и ленинградской прописке. На базаре цены удручающие. Не говорю о мясе — оно по 20 рублей, один лимончик стоит 5 рублей. И вообще создалось впечатление, что весь Ленинград что-то продает: в комиссионных магазинах, ларьках и т. д. Идет купля, продажа, скупка и тут же перепродажа. Можно представить, как трудно сейчас Собчаку. Видно, что люди выпали из привычной колеи — работать на Систему, — все чего-то ждут. Обстановка сложная. Видел щиты с плакатами с требованием об отставке Горбачева, Верховного Совета СССР, не говоря о союзном правительстве Рыжкова, которое у всех на устах.

Но при всем этом бурлении, неизвестности и т. д. надо отдать должное доброжелательности ленинградцев, чего не скажешь о москвичках.

Записала Г. БЕЛОВА.

БУДУЩЕЕ — ЗА МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

го транспорта и коммунального хозяйства. Так вот, все работает прибыльно, кроме коммунального хозяйства, которое всех тянет назад. Вот и напрашивается мысль: а почему бы не создать в каждом из подразделений, работающих прибыльно, малое предприятие? В коммунальном хозяйстве тоже создать МП, но оговорить, что оно планово-убыточное. Даже если так, то содержать его будет легче, чем все УПТВСИНС, не будет такого распыления средств. Эту идею мы уже обсуждали в совсете, хочется, чтобы ее всесторонне обдумали в коллективе УПТВСИНС.

Это один небольшой пример, но он показывает, что идея создания малых предприятий надо повсеместно популяризировать, пробуждать у людей интерес. Попытки, первые шаги к созданию в Уренгое малых

перерабатывающий завод на 10 тысяч тонн продукции в год. Если учесть, что с приходом рынка поступлений топлива и материалов по фондам не будет, то такой завод будет обеспечивать уренгойские предприятия керосином, бензином, соляркой, мазутом, маслом, т. е. продукция будет вырабатываться и потребляться на месте. Излишки будут реализовываться по району или в другие регионы, взамен на товары и продукты.

И здесь я хочу подчеркнуть, что наш регион не предназначен для массового выпуска товаров народного потребления, лучше их покупать. Для пояснения этой мысли опять же сошлюсь на опыт Запада, о чем также говорилось на семинаре. Если в Японии сильно развита электронная промышленность, то амери-

верьям интерес есть. Когда узнали, что я из Уренгоя, многие кинулись с предложениями. Но оказалось, что люди не совсем хорошо знают географию и приняли меня за представителя нефтедобывающего Нового Уренгоя, а не геологоразведочного Уренгоя. Меня же больше интересовали представители Средней Азии, т. к. там дешевле овощи и фрукты. Познал комился с участниками семинара из Фрунзе, предвзрительно обговорили их возможности и наши потребности. Сошлись на чартерных рейсах по поставкам овощей и фруктов прямо в Уренгой. Взамен просят, естественно, лес, в порциях один к четырем, т. е. грубо говоря, за вагон леса — четыре вагона овощей и фруктов. Кстати, сейчас в Уренгое организуются два торгово-закупочных кооператива, которым предоставляется полная свобода действий в закупке, доставке, сохранении и продаже сельхозпродукции. Цены можно с совсего-

1

Свой крест

несет упрямо

Сейчас, живя в одном микрорайоне Губкинского, мы, как это ни странно, встречаемся реже, нежели в то далекое время, когда я первым заходом работал в «Северном луче». Тогда, часто бывая в командировке в поселке нефтяников, непременно «вылавливал» Чепурину, сей час же: «ас северных звонких бетонок», как его любовно называют друзья, утречком увозит людей на трассу, строй площадки и месторождения, поздно вечером возвращается в круг семьи. Правда, несколько раз Александр Георгиевич «приветствовал» меня сигналом на дороге. Но как-то, еще летом, мы встретились в воскресный день возле овощного магазина: Чепурин с женой делал обход с авоськой. Как обычно, разговор зашел об отпусках.

— Отдохнули. Но этим летом не так, как мечталось вот уже несколько лет, — в глазах Александра Георгиевича блеснула не то грустинка, не то искра утаенной обиды. — Понимаешь, Ильич, я стоял в нашем УТТ уже первым в очереди на машину. Планировали всем семейством за столько северных лет сделать увлекательный круиз, вплоть до моря. Машинки пришло много, но меня красиво обошли. Обрадовали: следующее выделение — 100-процентное мое. А планы-мечты жены и дочерей рухнули... Не сумел за себя постоять. За другого кинулся бы «в бой»... Мои, правда, лишь однажды по-доброму упрекнули: мол, столько на Севере, всегда зарю встречаешь на трассе и провожаешь в дороге, целая дюжина общественных нагрузок — и на тебе — шиш! Обидно! И вдвойне обидно, что все знали и поговаривали: в самый раз машина будет, к 50 летию! Но... — и Чепурин попрощался, хотя, казалось мне, хотелось ему снять в разговоре

душевную накипь. Я же не стал беречь его душу вопросами: кто да что, да почему?

Спустя месяц узнаю: автомашинка, по закону принадлежащая Чепурину, «уплыла» в неизвестные руки и «по указке сверху». Но это не удивительно в наше-то время, тем паче, на периферии, где еще «гуляет» разгуляя начальников-китов. Удивительно то, что водитель-ветеран стоически перенес такой «крютой поворот» без обычных скандалов.

Совсем недавно Чепурин узнал меня, голосящего на метельной дороге. Заскрипели тормоза знакомой красной вахтовки. Я прыгнул в кабину. Александр Георгиевич, как всегда, был бодр, свеж, в глазах — счастливая сияние апрельского утра.

— Машину-то взяли? — заинтересовался я, будучи уверенным: да.

— Нет еще! Но получу! На очереди я же первый! А ждать упрямо и спокойно я умею, — и в уголках губ зацепила обаятельная улыбка, которая запомнилась мне с первых встреч почти пять лет тому назад.

...Под ногами чавкала песчаная жижа. Шел сентябрьский густой мокрый снег. Я спешил в контрольный УТТ-1. Возле красной вахтовки с работающим двигателем мое внимание привлекли двое: коренастый светловолосый парень, опустив, как провинив-

2

ший школьник голову, носком сапога нервно коврял грязь, а стройный, не по годам энергичный мужчина, спокойно - рассудительным тоном отчитывал того:

— Полтора часа обедал... А люди ждут, нервничают, техника простаивает... И это уже в который раз! Пойми: я не ругаюсь. Я пытаюсь достучаться до твоего сердца и разума. Но, в конце концов, что напрасно. Ты слышишь, но не воспринимает. У тебя только одно на уме и языке: стальные да полярки. Их надо считать, несомненно, но ведь надо и работать на совесть...

Об этой, по мимо воли услышанной беседе двоих, я рассказал В. П. Ячевскому, тогдашнему председателю профкома УТТ.

— Сразу вам не отвечу, кто этот «строгий» мужчина, у нас немало хороших людей, — с ноткой гордости сказал Владимир Петрович. — Есть и первопроходцы, то есть те, которые работают с первого дня создания коллектива. Но их можно на пальцах пересчитать. Не все смогли превозмочь лишения и трудности. А вот Владимир Колбаса, Виктор Лосенко, Александр Чепурин... Эти выстояли, утвердились, составили костяк коллектива.

Александр Чепурин?! Александр Чепурин?! Это же тот, с которым я познакомился еще в декабре 1986 года; это

3

ж, кажется, он и есть, он отчитывал нерадиво го парня.

...Чепурин зашел тогда в тесный вагончик с койками в два яруса (водители УТТ-1 жили в то время на подстанции) уже после полуночи, впусив с улицы «барашки» холода. Утомленно опустился на самодельный табурет и сиплым голосом хрипло вздохнул:

— Эх, чайку бы, ребята! Да покруче...

Парни, которые еще бодрствовали, быстро поставили на плиту чайник. Через минутодвегую он по-синичьи закипел, «выдыхая» аромат шиповника, запыгал, позванивая, как тарелка ударника, крышка. Володя Спирин, наливая в большую эмалированную кружку черными «ранами» пряный кипяток, сочувственно пробасил:

— Ты, Георгиевич, измаялся весь. Надо полегче...

— Да, силенки беречь надо, ребята. Согласен. Но как оставить кусочек неотсыпанной дороги?! — И Чепурин взял в огрубевшие руки кружку, вышел из вагончика со словами: — На улице, говорили в старину, чай усваивается лучше. Да и банька, вижу, еще дымится, значит, вода не остыла, а в камнях таится благодатный пар...

— Честный, напоенный и упрямый в работе мужик, — кивнул Спирин в след Чепурину. —

Работая с ним, стыдно сачковать. В крутую минуту никогда не оставит. Он нам как отец родной...

Пока Александр Георгиевич пил чай в тамбуре, а потом снимал дневную усталость паром и березовым веничком я узнал от его молодых товарищей, что Чепурин возил первую бригаду лесорубов рубить просеку (сейчас там вырос проспект им. Губкина), что он первым проложил туда дорогу — двадцать пять километров по песку и болотам еле преодолел за семь часов. Другой бы на его месте этот факт выдвинул в ранг подвига, а Чепурин, редко вспоминая тот день, отшучивается: «Надоедливым комаром билась тогда мышь: плюнуть на все... Но тут же настигла другая: а кто-то же ведь доберется! Да и возвращаться, кажется, было труднее, чем по метру ползти вперед, к колышку с дощечкой, на которой романтик размалюет, криво мазутом написав: «Здесь будет город!»

... А. Г. Чепурин был принят в УТТ, в то время, когда автопарк насчитывал две машины. Он сразу же решил, даже, казалось, с каким-то оцепенением, поехать в Ноябрьск и там собрать себе машину. Да, в полном смысле слова «собирать»: из нескольких списанных — одну. И собрал, перещупав каждый винтик, перебра-

4

каждый механизм, и ездил на той «Татре» почти год, часто отвечая любознательным, что чувствует свою «кривоную» машину, как собственное сердцебиение... Мужественный человек наш Георгиевич. Но и очень ранимый. Больно переживает глупость, чью-то не порядочность. — Володя Спирин продолжал увлеченно рассказывать о Чепурине. — Умеет он скрывать и горькую правду в глаза. Никому не подыгрывает, не приспосабливается. За дешевым авторитетом не гонится.

... Ребята уже крепко спали, раскрывшись и подмяв под ноги шерстяные одеяла: в вагончике был «ташкент». А мы с Александром Георгиевичем чаевничали и вели доверительную беседу.

— Я иногда задумываюсь: почему в обычной обстановке мы не умеем молниеносно ориентироваться и действовать, выкладываться сполна в работе? — рассуждал вслух мой новый добрый знакомый. — А вот сейчас, в дороге, все решаем вдвоем быстрее! Все-таки обстановка диктует свое. Но и человек в ней виден как на ладони.

Чепурин сидел передо мной свежий, бодрый. А еще — застенчивый какой-то. Но застенчивость, мне показалось, шла от силы его, от внутренней деликатности, от врожденной интеллигентности. Бывает застенчивость, которая вызывает чувство неловкости, скован-

ности. С таким человеком иногда не знаешь, как себя вести. А вот застенчивость Чепурина притягательна. Александр Георгиевич мягким жестом, обаятельной улыбкой умеет сделать то, что раскрепощает тебя перед ним. Удивительно его душевная распахнутость. Ее можно сравнить лишь с домом, в котором все двери открыты для тебя.

Чепурина природа скропила красиво, «сшила» прочной ниткой. В тот вечер я убедился, что правы были его друзья по крутой северной трассе: справедлив Александр Георгиевич, отзывчив, находчив, вынослив. В нем с крепкими корнями живет оптимизм. А еще, оказалось, Чепурин — удачливый затейник и острый на слово. Но мне особенно стали симпатичными две черты его характера, которые я глубоко прочувствовал в беседе, — замах на большое и умение достигать цели. Пусть кому-то покажутся мои слова громкими, но это так. Чепурин идет по жизни, что бы ни дня не вычеркнута из нее, как из песенки. А как Александр Георгиевич удивительно образно умеет живописать скупую при роде Приполярья, будто здесь — сызмальства!

... За окном мельтешил мокрый снег. С председателем профкома В. П. Ячевским мы ведем разговор о том, что люди в последнее время стали открытнее, искрен-

5

нее, ответственнее; что новое время удвоило и плещу локтей, умеющих красиво обойти наши несостоятельные законы, найти тепленькое местечко и «лопатою» грести деньги...

Неожиданно нашу беседу прервал стук в дверь.

— А вот и наш Чепурин, — сразу поднялся с кресла Ячевский и представил вошедшего. — Между прочим, председатель совета трудового коллектива.

Мы с Александром Георгиевичем обменялись теплыми взглядами и улыбками.

— Знакомы давно, — сказал я и пожал протянутую крепкую руку с восковыми заклепками мозолей. — Время-то поговорить найдем?

— Обстоятельства! Не успеет, — Александр Георгиевич взглянул на часы. — Вечером, да! Поздно, правда, приеду домой. Или же предупредите, когда пожалуете в следующий раз, — и Чепурин попрощался, зашел на улицу, где одиноко спокойно урчала вахтовка.

— Он что, на ней сейчас работает? — кивнул я в окно. — Люди не говорят, что Чепурин выbral место, где полегче? Пользуясь, мол, по ложением: председатель СТК!

— Не-е-ет! — качая головой, протянул В. П. Ячевский. — Нет! — повторил, как отрезал. — Не считают! Возить людей, я вам скажу, намного ответственнее, чем песок из карьера. А Че-

пурин пунктуальный, принципиальный, добродушный. Кстати, сейчас Александр Георгиевич замещает начальника автотолканы: тот уехал в отпуск. И жезл руководителя держит уверенно.

... Где-то через неделю после этой встречи укорял Чепурина, что он много взваливает на себя работы и ответственности, сразу занимается многими делами; что времена Леонардо да Винчи прошли; что сегодня надо бить в одну точку (чтобы что-то успеть сделать!)... Он вроде бы согласился тогда со мной, но, тем не менее, как я спустя пол года узнал, Чепурин продолжал заниматься производственными и общественными делами одновременно, и, вероятно, был прав. Это его жизненное предназначение, его тяжелый крест, который он несет через всю жизнь охотно и упрямо...

Эти несколько штрихов к портрету водителя А. Г. Чепурина уже были написаны и отпечатаны на машинке, когда я чисто случайно встретил в книжном магазине районного знакомого водителя АТБ-5 Виктора Селезнева из Губкинского. Неожиданно разговор зашел о его рое будущей зарисовки. Мой собеседник тут же рассказал интересный момент, который проливает яркий свет на еще одну грань характера Чепурина.

...Пурга не унималась. Она набирала неестественную силу кажется где-

6

то за излучиной и здесь, на голом тундровом просторе, по которому двумя глубокими рвами лениво тянулась дорога с высокими сугробами по обем сторонам, раненой лисицей выла выгва и крутила такой шальной лисицей выла выгва что мощные снопы фар «Татры» едва пробивали мелькающую снежную мусть.

Вдруг машина заревела подбитым раненым зверем, вздрогнула несколько раз, как в предсмертной агонии, и остановилась. Виктор понял: придется сидеть посреди метельной тундры, пока кто-то не догонит или он не остановит машину, идущую навстречу параллельным зимником.

Виктор Селезнев сразу установил «диагноз» неожиданной болезни «Татры»: лопнула трубка бензобака. А запасной нет... До новогоднего звона курантов оставалось ровно два часа.

Заметало дорогу, заносило снегом машину, которая издала была похожа на белый стог снега... Виктор останавливал три встречные машины, но те со свистом проносились в сторону Пуровска. «Эх, не по северному, братцы, это! — с горечью думал Селезнев. — Понятно, смотрите к новогоднему столу, но ведь...» — и злой хрюпал дверью. Четвертую машину, когда та двумя расплывчатыми кругами показалась вдали, решил даже не останавливать, глубоко за тягиваясь «беломориной». Но красная вахтовка

остановилась сама. Стройный, уже в годах шофер, подошел к «Татре» и спросил выскочившего из кабины Селезнева:

— Чем помочь? Давай быстренько вместе. Небошь, дома детишки уже елку наряжали и выглядывают вместе с женой папку.

Через 10 минут двигатель ровно и бодро заработал. Счастливый Селезнев подошел к своему «спасителю».

— Спасибо за помощь, браток! Как тебя величать? Где тебя найти, чтобы отблагодарить?

— Помочь друг другу — неписанный закон дорог. А знакомьтесь, друг, некогда: ездай встречать Новый год, — и тот легко перемахнул сугроб, победил к своему вахтовке, которая через несколько секунд помчалась с пригорка, фарами выхватывая из густой темноты заснеженные елки и обаятельные березки...

— Я его узнал через несколько месяцев в газетке. Вот так же стоял в очереди, как мы сейчас с тобой. Познакомились ближе. Это, оказалось, и был герой твоего уже написанного очерка — Александр Чепурин, — подытожил свой рассказ В. Селезнев...

... Да, не перевелись еще истинные северяне, которые умеют искренне, без мзды и платы выручить в крутую горькую минуту, поделиться своим душевным теплом посреди метели.

В. ГАЛАМАСЮК.

* * *

ЛЮБОВЬ К РЕОРГАНИЗАЦИЯМ НИКОГДА НЕ ПОКИДАЛА НАШИХ ЭКОНОМИСТОВ. МЕНЯЛИСЬ ФОРМЫ, НО СОДЕРЖАНИЕ ОСТАВАЛОСЬ ПРЕЖНИМ, СЕЙЧАС НА ФАСАДАХ ЗДАНИЙ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВЫВЕСКИ С НАЗВАНИЯМИ КОНЦЕРНОВ, АКЦИОНЕРНЫХ ФИРМ, А НАРОД ВСЕ ТУЖЕ ЗАТЯГИВАЕТ ПОЯСА...

ПРОСТАЯ СМЕНА НАЗВАНИЙ НИЧЕГО НЕ ДАСТ ЛЮДЯМ, ЕСЛИ НЕ ПОДНИМЕТСЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА, НЕ УВЕЛИЧИТСЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ КОЛЛЕКТИВОВ. ИГРА В ДОГОВОРНЫЕ ЦЕНЫ ПРИВОДИТ ЛИШЬ К ОБОГАЩЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, СЛОВ ОБЩЕСТВА, РАЗЖИГАЕТ ЖЕЛАНИЕ ПОЛУЧАТЬ БОЛЬШЕ ПРИ ТЕХ ЖЕ ИЛИ МЕНЬШИХ УСЛОВИЯХ И НЕ СТИМУЛИРУЕТ РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ МАССОВОГО СПРОСА. В РЕЗУЛЬТАТЕ САМЫЕ ПРОСТЫЕ ВЕЩИ СТАНОВЯТСЯ ДЕФИЦИТОМ, ПОСКОЛЬКУ ВЫПУСКАЕТ ИХ, КАК ПРАВИЛО, ОДНО ВЕДОМСТВО — МОНОПОЛЬНЫЙ ХОЗЯИН.

В деловых кругах прочные позиции завоевывает стихийный товарообмен. Возможно, это и есть реальный путь к формированию стабильных цен: за один трактор, например, три коттеджа. Как будто мы заново проходим исторический путь развития экономики.

Практика показала: ни приказами, ни жирными посулами не научить людей хозяйствовать на своей земле, пока они не почувствуют себя собственниками средств производства. А до тех пор из-за равнодушия одних и личных корыстных интересов других народное достояние, природные ресурсы будут растаскиваться, сжигаться, как говорит ся, втаптываться в грязь.

Сколько горьких слов сказано о тюменских факелах, пожирающих миллиарды кубометров ценнейшего нефтяного газа, миллиарды рублей, а эти зрелищные «цветы» по-прежнему пылают на месторождениях. Подход к обустройству промыслов практически не изменился — сначала взять нефть, а потом подумать о газе. Пенкоснимательный подход.

Да и как может измениться отношение к природным ресурсам, особенно в новых нефтегазодобывающих районах, как, например, Губкинский, если осваивает новые территории, как правило, народ временный, среди которых много людей «перекатиполе». И дело не в организации труда — вахтовой или оседлой, а в подборе кадров и тех экономических отношениях к природным ресурсам (по сути ничейным), что сложились за долгие годы по кореня Севера.

Газопереработка действительно снимает многие проблемы жизнеобеспечения северного района. Достаточно сделать небольшую дополнительную установку и завод может обеспечить пропаном в баллонах и поселки, и предприятия, готовить для транспортников автомобильный пропан.

В проекте Губкинского завода предусмотрена технология получения моторного топлива — до 10 тысяч тонн в год 93-го бензина. По логике газоперерабатывающий завод необходимо строить в первую очередь как стартовую площадку для освоения нового нефтедобывающего района.

Во время разговора главный инженер Губкинского ГПЗ М. П. Федотов устало прикрывал глаза рукой, откашливался, поправляя осипший голос: почти всю ночь прокручивался второй компрессор... Но так и не смогли вывести его на рабочий режим. Когда утром разобрали агрегат, оказалось, что подтел подшипник. Это чувство неудов-

минимальные условия для жизни и труда.

Сколько было радости, когда у завода появился свой тупик на станции Пурпе! Кончились мытарства по чужим железнодорожным веткам, стали создавать свою базу снабжения. Все эти обыденные вещи в представлении простого горожанина были настоящей радостью для маленького коллектива, вынужденного все — вплоть до последнего гвоздя — везти за тридевять земель.

Возникает вопрос: кому нужен завод — самому коллективу? Нефтяникам объединения Пурнефтегаз, на промыслах которого горят факелы? Или, может быть, населению Пуровского, соседнего Ноябрьского районов? Области или государству? Сразу и не скажешь. Коллектив, конечно, не

сможет существовать без предприятия. А есть ли при мая выгода остальным развить мощности газопереработки? Например, нефтяникам? Нет, поскольку доходы, заложенные поступления оседают в сейфах объединения Сибнефтегазпереработка, а большей частью и Министерстве нефтяной и газовой промышленности, где они растворяются в миллиардах, выручаемых от продажи ценнейшего сырья.

Но разве помешали бы доллары новому нефтегазодобывающему району, когда у людей ни кола ни двора? Почему бы газопереработку совместно с нефтяниками не организовать какую-нибудь фирму по реализации широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ) зарубежным партнерам? Хотя бы на тот

период, пока не наладится система сбыта и переработки ШФЛУ в нашей области?

Пока — это мечты. А реальность малоутешительна. Нестабильный бензин — клад для северных жителей — просто вылетает в трубу. Сбывать, хранить его негде. После известной трагедии в районе Уфы строительство продуктопроводов застопорилось. Краснодарский институт ВНИПИгазпереработка, по всей видимости, выдаст документацию на трубопровод с Губкинского ГПЗ года через два — не раньше. Чтобы не сжигать продукцию, решено осушенный газ-этан, пропан-подавать в магистральные газопроводы, а жидкую фракцию — в нефтепровод. Ноябрьский газоперерабатывающий завод так и работает.

Но разве это выход — ценнейшие фракции смешивать с сырой нефтью? Закачивать обратно в пласт готовую продукцию — тоже не по-хозяйски. Не лучше ли отправлять ШФЛУ в железнодорожных цистернах, как раньше отправляли из Нижневартовска, Сургута, Южного Балька?

Пока Губкинский газоперерабатывающий завод работает не на полную мощность и пропускает через свои агрегаты 120-140 миллионов кубометров нефтяного газа в месяц. Когда на полную мощь заработает вторая очередь, предприятие будет перерабатывать свыше двух миллиардов кубометров газа в год. И хотя коллектив небольшой — всего 124 человека — успевают многое. Главное — сполна освоить вторую компрессорную и подать газ в котельную для отопления жилого поселка. Если сумеют ввести в действие азотно-кислородную станцию, то весь район устройства будет обеспечен еще и кислородом для строительно-монтажных и ремонтных работ на месторождениях.

Но сами промышленники не очень-то заинтересованы в заводском партнере. В технологической смене сбора и подачи попутного газа на переработку завод и промысел очень тесно связаны. Чуть замешкались газопереработчики — возникает давление в трубопроводах и снижается дебит скважин, нефтяники вынуждены из графика добычи и срочно сбрасывают газ на факел. Так что, кроме неприятностей и дополнительных хлопот, ГПЗ им ничего не приносит.

Может быть, поэтому и не спешат нефтяники со строительством второго завода на Тарасовском месторождении, с возведением компрессорной станции — на Барсуковском. Да и трест Уренгойпромстрой, видимо, перегружен заказами, раз не доходят руки до объектов газопереработки. В таком случае странно слышать из уст миннефтегазстроевцев о резком сокращении объемов строймонтажа на Крайнем Севере.

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Факела

греют

небо,

или как

в трубу

ВЫЛЕТАЮТ МИЛЛИОНЫ...

ФОТОУЛЫБКА С СЕРЬЕЗНЫМ НАМЕКОМ.

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗМОЖНО, ВНЕСЕТ СВОИ КОРРЕКТИВЫ В ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ МЕСТОРОЖДЕНИЙ. А ПОКА ПРОДОЛЖАЮТ ГРЕТЬ СЕВЕРНОЕ НЕБО ФАКЕЛА.

В. БОРОДА, п. Губкинский.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР,

мы узнали, что вторая очередь Губкинского газоперерабатывающего завода входит в эксплуатационный режим.

— Хотя это и дается трудно, — говорит главный инженер предприятия Михаил Петрович Федотов, замещающий ныне директора В. Г. Балицкого, который уехал в отпуск (в зимнее-то время!): с пуском новых компрессоров целое лето забот было невпроворот, — иногда приходится работать ночью или мчать среди ночи «на вызов», но предпосылки мытарства позади. Сейчас главное — выйти на проектную мощность.

Губкинец, особенно матерей, тревожит вопрос: не создает ли угрозу экологической обстановке в поселке газоперерабатывающий завод, который «светится» факелом в нескольких километрах от жилых массивов? Заместитель главного инженера по производству Губкинского ГПЗ Вячеслав Петрович Суховеев ответил кратко и уверенно:

— Совершенно никакой угрозы. Пусть губкинцы будут спокойны. Добавлю и то, что северный ветер постоянно «гнет» факел ГПЗ в тундру, а не в поселок. Но так ли это? Так ли уж «безобидный» сжиганный газ? И ЛЮДЯМ, И ТУНДРЕ!

◆ ОБЗОР НОВИНОК ЛИТЕРАТУРЫ

Для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, мы рекомендуем прочесть книгу Виктора Анфилова «Крушение похода Гитлера на Москву». В своей работе автор исследует события самого трудного, но вместе с тем и самого героического года нашей отечественной истории — 1941. На основе большого архивного материала показана подготовка Германии к походу на Восток, рассматривается развитие Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы. В книге вскрываются также причины неудач Красной Армии в начальный период войны. Большое внимание уделено решающим сражениям года, приведшим к провалу плана «Барбаросса».

В издательстве «Наука» в серии «Страницы исто-

Перекрестки событий и судеб

рии нашей Родины» выпущена книга Генриха Иоффе «Белое дело», в которой на строго документальной основе воссоздается политическая история «белого движения», история борьбы «белых» и «красных», которая закончилась полной победой красной рабче-крестьянской России. В своем произведении Генрих Иоффе раскрывает антинародную сущность «белого дела», его стремление реставрировать в стране буржуазно-помещичьи порядки. Книга хорошо иллюстрирована, в ней много интересных фотодокументов и фотографий, знакомых читателям с Б. Савиным, А. Деникиным, А.

Керенским, А. Кутеповым и другими. Книга написана на основе ряда малоизвестных или совсем неизвестных архивных материалов.

Роман известного советского писателя Ивана Лазутина «Крылья и цепи» («Черные лебеди») — вторая книга дилогии «Суд идет». В 1964 году роман был опубликован в журнале «Байкал». Однако в связи с тем, что в годы «застоя» тема культа личности Сталина была в нашей литературе под неофициальным запретом, книжное издание романа не состоялось. Острым драматизмом в книге проникнуты главы, в которых автор опи-

сывает, как после XX съезда КПСС происходит реабилитация бывшего замнаркома, героя романа Радимова, работавшего вместе с Орджоникидзе, и героя гражданской войны, участника боев в Испании, бывшего комбрига Веригина. В своем полном объеме роман публикуется впервые.

«В чужих не стрелять». Эта новая книга Анатолия Ромова состоит из двух повестей («Похитители облаков» и «В чужих не стрелять») и романа «Хокуман — отель». Это приключенческие, остросюжетные произведения, созданные на документальной основе. Автору удалось убедительно и увлекательно рассказать

о малоизвестных событиях, в которых главными действующими лицами являются военные разведчики.

Любителям зарубежной литературы предлагаем книгу видного китайского романиста Цзэн Пу «Цветы в море зла». Роман написан в 1905 году, отнести его можно к многоплановому повествованию о китайском обществе второй половины XIX века. Автор обличает реакционные порядки в стране, излагает идеи реформаторов, рисует сцены освободительного движения в сопредельных Китаю странах. Книга вышла в серии «Библиотека китайской литературы».

Со многими новинками литературы читателям поможет познакомиться книжная выставка, оформленная в библиотеке.

С. РУСАКОВА,
районный библиотечкарь.

◆ НАШ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

В связи с организацией жилищно-коммунального хозяйства в п. Тарко-Сале. ПУРОВСКОМУ РАЙОННОМУ ПОЛКУ ТРЕБУЕТСЯ: начальник ЖКУ, имеющий опыт работы (в качестве руководителя предприятия) не менее 3-х лет или имеющий высшее специальное образование — оклад 400 рублей.

X X X

Таркосалинскому дорожно-строительному управлению

ТРЕБУЮТСЯ:

машинист автогрейдера для работы в поселке, машинист (крановщик) ТЭК-53, механик-водитель на ГАЗ-71 с удостоверением сварщика.

X X X

В связи с утерей

печати участка № 6 треста Уренгойтрансгидромеханизация и треугольного штампа участка № 4 треста Уренгойтрансгидромеханизация считать недействительными.

X X X

В Пуровскую геофизическую экспедицию

НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ТРЕБУЮТСЯ

повара для работы в полевых подразделениях с оплатой труда 250-300 рублей в месяц, плюс 50 процентов полевых, коэффициент 1,7 и северные надбавки.

X X X

Меняю двухкомнатную квартиру в п. Тарко-Сале на любой вариант квартиры в Тюмени.

Обращаться по адресу: мкр. Комсомольский, 16, кв. 14.

X X X

К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И КООПЕРАТИВОВ

Пуровское отделение Сбербанка сообщает, что заключение договоров на выплату заработной платы проводится до 10 декабря 1990 года.

Организации, не заключившие или же не продлившие договоры на 1991 год до вышеуказанного срока, с 1 января 1991 года обслуживаться не будут.

X X X

Пуровскому управлению механизации ТРЕСТА ПУРГЕОЛСТРОЙ для работы в п. Тарко-Сале

ТРЕБУЕТСЯ

машинист экскаватора ЭО-2621.

Выплачивается полевое довольствие, районный коэффициент 1,7, вознаграждение за выслугу лет.

Обращаться в отдел кадров управления в п. Пуровске.

X X X

ПТВИС выполняет косметический ремонт квартир из материалов заказчика. Обращаться в РСУ ПТВИС.

Предприятию требуются на работу электросварщик 4 разряда, плотник 4 разряда (повременная оплата труда).

Обращаться в отдел кадров в Таркосалинском ПТВИС.

X X X

Таркосалинскому ОРСУ геологов на постоянную работу требуются: бригадир бригады плотников, электрик, плотник.

Оплата труда согласно штатному расписанию.

◆ СПОРТ: СЕВЕРНОЕ МНОГОБОРЬЕ

В конце октября на заснеженном футбольном поле Салехардского городского стадиона впервые прошли необычные соревнования по национальным видам спорта.

Двенадцать спортсменов — любителей северного многоборья — из средних учебных заведений города разыграли личное первенство в метании тынзяна на хорей. Как известно, создатели Книги рекордов Гиннесса регистрируют возможности человека за один, двенадцать, двадцать четыре часа, поэтому организаторы этих соревнований — Салехардский горсовет ВДФСО профсоюзов и Межрайонный совет работников профсоюзов кооперативов — учредили призы ямальским спортсменам, сумевшим в течение часа показать высокие результаты в метании тынзяна на хорей.

При обычных для тундровиков — оленеводов условиях, несмотря на бурянь, спортсмены умело набрасывали петлю тынзяна на хорей, азартно соперничая друг с

другом. Победителем столь необычных соревнований стал Начко — учащийся Салехардского медицинского училища: за шестьдесят минут он 61 раз собрал и метнул тынзян, причем 43 раза удачно заарканил хорей и в одной

ТЫНЗЯН ЛЕТИТ ДАЛЕКО

серии бросков 11 раз — без промаха.

Результаты других призеров таковы: Евгений Худи из медучилища 64 раза успел метнуть тынзян, 41 раз заарканил хорей и без промаха попал 7 раз с первой попытки. Леонид Сэротэтто, будущий зоотехник, метнул тынзян 56 раз, 40 раз заарканил и 7 раз без промаха. За те же 60 минут, отведенных для метания, Вячеслав Лонгортов из педагогического

училища успел собрать, и метнуть тынзян 69 раз, на один бросок меньше его сделал Николай Хоротэтто — чемпион округа в метании тынзяна на хорей.

Результаты ямальских метателей направлены в московский Клуб Необычных Рекордсменов для регистрации в советском издательстве Книги рекордов Гиннесса и подана заявка на участие Начко Яптика в двенадцатичасовом метании на ближайшем шоу-фестивале, так как после метания победитель, улыбаясь, отметил: «Час метаний — это не работа, а разминка. Настоящая работа — это метать 12 часов подряд, ведь в тундре порою приходится отлавливать оленей в любую погоду и не смотреть на стрелки часов. Работа есть работа!»

Выводы, сделанные в ходе соревнований, помогут устранить технические ошибки и промахи с целью дальнейшего совершенствования учебно-тренировочного процесса.

Г. СЫСОЛЯТИН,
директор окружной ДЮСШ.

● ФОТОЭТЮДЫ

Зимние мотивы

X X X

Северная суровая зималюнья вступила в свои права «без раскочки»: вытряхнула с неба изобилие искристого «хмеля», заставила мороз «выжать» на ртутном столбике минус 30, сковала озера, ручьи и реки тугим льдом, дыхнула игривым ветерком-наждаком...

Кто на «краешке земля» давненько, — это благодатная и любимая пора года: психологический тонус высок, бодрость духа позитивная, душевное равновесие не покидает.

Среди таких счастливиц — детишки: становись на лыжи и упрямо кати по белому безмолвию тундры к гребешку леса на горизонте; садись на салазки — и лети с пригорка с радостным свистом-криком...

На «седьмом небе» и рыбаки. Вокруг — ожерелье озер, где подо льдом маленькими «молниями» лежат рыбки. В выходные: любители подледного лова вместе с зорей закидывают на плечи ледобур или пешню, удочки, горячий «тормозок» — и в путь, за рыбацкой удачей.

В. ГОРИЦВЕТ.

Фотоэтюды Радиса СИБАГАТУЛЛИНА и Юрия ИВАНОВА.

X X X

Над выпуском работали: линотипист Б. Каланова, метранпаж Н. Николаева, печатник М. Азанова, корректор Е. Клестова.

Наш адрес: 626720, п. Тарко-Сале, ул. Первомайская, 20. Телефоны: приемная: 2-17-95, редактор: 2-17-95, зам. редактора: 2-14-07, отдел писем: 2-14-07, ответственный секретарь, отдел промышленности и типография: 2-18-95.

Пуровская районная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

Заказ 1425. Тираж 4267.

Редактор
Г. Г. МЕРЗОВСОВ.

ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ
ОБЪЕМ 1 ПЕЧАТНЫЙ
ЛИСТ ФОРМАТ А-3.